

Ян Тао был шокирован, и низко заплакал: "Чжун Лян!"

Но Чен Чжунлиан выглядел еще более раздраженным: "Босс, я не прав! Кристаллы источника - это то, что даже чиновники приюта Лингдонг хотят приобрести, это должно быть очень ценным, на мой взгляд, один кристалл источника на три или четыре горстки. Пистолеты, это больше похоже на то, и эй, ребята, если хотите сделку, проявите немного искренности!"

Когда Ян Тао оглядывался позади него, было также много людей, которые выглядели приятно.

Однако, были вещи, которые нельзя было так просто рассчитать....

Более того, команда перед ним была хорошо оснащена и не слабая, и даже если эта сделка не могла быть заключена, он не хотел связываться с такими врагами.

Ян Тао собирался что-то сказать, когда увидел, что через дорогу выходит высокий тонкий мужчина с улыбающимся лицом.

Ма Цзяфэн, приземлившись на Чэнь Цзюнян, подметала глаза людей перед ним: "Я говорю, вы что-то не так поняли?".

"Что?" Чен Чжунлиан все еще был немного ошеломлен.

"Оружие", это дефицитный товар, вы их не хотите, в этом районе еще много укрытий, которые их хотят, и где же кристаллы источника? Как бы драгоценно это ни было, что хорошего в том, чтобы держать его в руках?"

Какой смысл?

Это говорило с сердцем.

Все знали о ценности кристаллов-источников, и, согласно простым преобразованиям, это было правдой, что цена огнестрельного оружия не может собрать столько кристаллов-источников.

Но эти кристаллы Источника были бесполезны в ваших руках, в то время как огнестрельное оружие могло быть использовано для охоты на демонических зверей и становиться сильнее, или даже хорошее оружие могло переломить ход битвы в критический момент.

Для сравнения, что могли бы сделать кристаллы-источники?

Теперь, они были те, кто умолял об оружии, не было места для торга, особенно в такой опасной среде, как Конечные Времена, Кристаллы Источника были бы бессмысленны, если бы они не

могли преобразовываться в свои собственные силы.

Многие комбатанты, которые первоначально поддерживали Чэнь Цзюньляня, какое-то время находились в глубоком раздумье.

Тем не менее, Чэнь Цзюньлянь все еще не чувствовал того же, и он собирался открыть свой рот, когда увидел, что высокий, тонкий человек смех поведение внезапно изменилось.

Это стало серьезным и безразличным.

"Если ты хочешь увидеть искренность, то позволь тебе взглянуть..."

Ма Цзя Цзе сказал, что, неся за собой молоток, который был почти такого же роста, как и все его тело, был понтифицирован, и держа ручку в одной руке, он был так слегка приподнят и снова захлопнулся.

Зажми!

Земля яростно дрожала от удара молотка, круг паутиных трещин, быстро раскидывался, земля обрушилась на этот участок дороги, под этим молотком, треснула до неузнаваемости.

Все... Я должен сказать, что все, кто вышел из Лин Донгбэй, включая директора Ян Тао, все всасывали глоток холодного воздуха.

Эта разрушительная сила была просто ужасна!

Рот Чэнь Цзюньляня, который только что открылся, вдруг замер, его глаза смотрели прямо на трещину земли, желая что-то сказать, но он не мог открыть рот вообще.

После всего этого прошлой ночью Ма Цзяфэн вернулся к смеху, когда сложил оружие и сказал: "Видишь ли, видишь ли, немного Рука соскользнула".

Остальная часть сделки прошла очень гладко, обе стороны получили необходимые им предметы.

Когда они уходили, патрульные и большинство людей в Про-Северо-Восточном приюте улыбались.

Было очевидно, что эта сделка была очень приятной.

Наблюдая за членами патруля, а также за большим грузовиком, постепенно исчезают из поля

зрения, Янь Тао смотрел вдаль, не зная, о чем он думал.

На стороне, Чен Цзюньлян был все еще немного неохотно, "Босс, почему бы вам не воспользоваться возможностью, чтобы снять их, должно быть, еще... Много хороших вещей!"

Ян Тао покачал головой: "Разве вы не видите, что все они не слабые, особенно высокий и худой человек, который только что сделал это. А короткий толстяк, стоящий в стороне, если я не ошибаюсь, это братья Хаммер".

"Что! Это братья Хаммер!"

"Ходят слухи, что у них есть сила Пробужденного Трио, неудивительно, что они такие сильные!"

"Разве они не раненые? Как ты присоединился к приюту "Тень"?"

Чен Цзюньлян остался неубедительным и снова заговорил: "Братья Молотки сильны, но на этой стороне у нас больше людей, а вы все еще рядом, босс! У вас есть стрелки на возвышенности? Нам нечего бояться от них!"

Ян Тао выглядел разочарованным и качал головой: "Эти боевики - последняя сила нашего убежища, ты позволишь Братья мертвы и ранены? Или ты думаешь, что мы легко сможем их снять, не заплатив за них?!"

Чен Чжунлиан был напуган, но ничего не мог сказать в опровержение.

"И, - замедлил тон Ян Тао, - приют "Зеленая тень", они даже осмелились выставить на продажу легкие пулеметы, как думаешь, у них в руках нет ни одного. Что-нибудь получше? Если мы действительно будем бороться, может быть, мы все еще будем на стороне проигравших..."

"Даже этот Брат Хаммер, боюсь, не самый сильный человек в команде, разве вы не заметили, что истинный хозяин команды - это тот. Розье по имени Розье?"

Когда Ян Тао сказал это, многие люди отреагировали.

Ло Чжэ говорил относительно мало, за исключением нескольких слов, которые он сказал в самом начале, все последующие дискуссии велись другими людьми, плюс их привлекал звук и запах Hammer Brothers, все они несколько бессознательно игнорировали этого человека из башни галстука.

Но теперь, когда они думали об этом, чтобы быть в состоянии вести целую команду, даже яростный человек, как братья Молоток был убежден, может ли это быть слабым?

Очевидно, что нет!

Думая об этом, Чжун Ян Чен немного испугался.

Ян Тао взглянул вдаль и пробормотал: "В этом регионе появилось сильное укрытие, я не знаю, хорошо это или плохо...".

.....

С другой стороны, Большой Толстый Приют.

Это был небольшой приют, построенный на коммерческой площади, с хорошим местоположением, вдали от Абиссальной фиссуры, количество демонических зверей, встречающихся в будние дни, было небольшим, а с большим количеством запасов, хранящихся в супермаркете, выжившие из этого приюта жили более комфортной жизнью.

Если быть точным, то вышестоящие в приюте жили более благополучно.

Директор Ван Хуаронг с пивным животом осматривал приют, и везде, куда бы он ни пошел, все выжившие должны были остановить свою работу и с уважением звать к лорду Вану.

Ван Хуаронг больше всего любил это делать каждый день.

Это было его королевство, и эти выжившие были его подданными.

Число выживших в Дафафинском убежище было невелико, всего несколько сотен, не то чтобы убежище было слишком маленьким, чтобы вместить слишком много выживших, но было несколько выживших, которые были употреблены в пищу.

Идет ли речь о поисках припасов, или о борьбе с демоническими зверями, эти обычные выжившие, хотя и чрезвычайно слабые, смогли сыграть какую-то роль, конечно, скорость истощения была немного высока, то есть.

Ван Хуаронг не имел никакой вины, по его мнению, без еды, которую он предоставил, эти выжившие не выжили бы, а так как они все жили так долго, то было только право внести свой вклад в его жизнь.

Во время патрулирования один из его приспешников поспешил доложить: "Господи директор, снаружи группа пробудившихся людей, они говорят, что идут торговать с нами! ."